

УДК 130.12(47)
ББК87.00.4: 87.3(2)522-685

Илья Анатольевич Треушников

Нижегородская академия МВД России, доктор философских наук, доцент, начальник кафедры философии, Россия, Нижний Новгород, e-mail: treushnikovilya@mail.ru

В.С. Соловьев и цивилизационный выбор России

Аннотация. На современном этапе в российской философской и общественной мысли активизировалось обсуждение темы цивилизационного выбора России. В связи с этим актуальным представляется обращение к русской религиозно-философской традиции, центральной фигурой которой выступает В.С. Соловьев – идейный основатель философии всеединства в России, сумевший осмыслить многие темы, являющиеся значимыми для российского общества как в его время, так и в настоящий период. Утверждается, что одной из центральных тем для русского общества и для русской философии выступает проблема соотношения западных и восточных начал в духовной культуре и историческом развитии России. Осмысление этой проблемы в творческом наследии В.С. Соловьева делает его воззрения актуальными на современном этапе. Поддерживается мнение о том, что решение В.С. Соловьевым проблемы «Запад – Восток» осуществлено в рамках признания универсальных христианских ценностей высшим фактором исторического развития. Отмечается, что это позволило основателю философии всеединства утверждать высокие идеалы духовно-нравственного совершенствования в качестве цели общественного прогресса, указать на опасность духовного кризиса, предчувствовать катастрофические события последующего периода истории. Обращается внимание на то, что универсалистский подход В.С. Соловьева предполагает включение России в контекст европейской христианской культуры, но при этом мыслитель возлагал на Россию задачу «великого синтеза» западных и восточных начал в глобальном масштабе. Признается, что конкретные пути решения этой задачи, предложенные В.С. Соловьевым, были утопичны. Делается вывод о том, что наибольшую актуальность для настоящего времени имеют прозрения философа относительно основных тенденций в духовной и общественной жизни России. Философия всеединства представляется продуктивной для обоснования общероссийской идентичности на современном этапе.

Ключевые слова: русская религиозная философия, философия всеединства, философия истории, духовная культура, христианский универсализм, русская идея, евразийство

Илья Anatolyevich Treushnikov

Nizhniy Novgorod academy of The Ministry of Internal Affairs of The Russian Federation, PhD in Philosophy, head of the Department of Philosophy, Russia, Nizhniy Novgorod, e-mail: treushnikovilya@mail.ru

V.S. Solovyov and the Choice of the Russian Civilization

Abstract. The attention is focused on the idea that the modern phase in the Russian philosophical and social thinking is characterized by the discourse on civilizational choice of Russia. Therewith, addressing the Russian religious and philosophical tradition is deemed to be relevant. The central personality of the Russian religious philosophy is Vladimir S. Solovyov – the ideological founder of the all-unity philosophy. His contemplation on multiple topics became significant for the Russian society of his time as well as of the modern days. It is stipulated, that one of the central topics for the Russian society is the

problem of correlation of western and eastern elements of spiritual culture and historical development of Russia. Contemplation on this problem based on the creative heritage of Vladimir Solovyov makes his standpoint relevant in the current stage. The opinion that Solovyov's solution to the "East-West" dichotomy is based on the acknowledgement of universal christian values as the highest factor of historical development is being sustained. This allowed the founder of the all-unity to stipulate the highest ideals of spiritual and moral perfection as a goal of the progress of the society, to highlight the threat of spiritual crisis, to anticipate catastrophic events of the following historical period. The universalistic approach of Vladimir Solovyov presumes the inclusion of Russia into the context of the European Christian culture. The philosopher assumed for Russia a task of "global synthesis" of western and eastern values in global scale. Detailed ways of solving this task were utopian. The conclusion is made that the relevance of the philosopher's standpoint for the present is constituted by the vision of main tendencies in spiritual and social life. The all-unity philosophy is deemed to be productive to justify the general Russian identity of the present.

Key words: Russian religious philosophy, all-unity philosophy, philosophy of history, spiritual culture, christian universalism, eurasianism

DOI: 10.17588/2076-9210.2024.3.049-056

Организацию и проведение журналом «Соловьёвские исследования» «круглого стола», посвященного значению наследия В.С. Соловьёва, следует признать интересным и значимым событием. В настоящее время актуализировались дискуссии о цивилизационном самоопределении России, достаточно явно определились приоритеты, связанных с укреплением традиционных духовно-нравственных ценностей. Перед нашей страной, как это уже многократно было в истории, достаточно остро стоит вопрос о выборе приоритетов духовного развития. Следует согласиться с тем, что «одной из доминантных тем в русской мысли становится вопрос о взаимодействии универсального и национального компонента в российском просвещении и – в целом – о соотношении общечеловеческих и национальных ценностей в отечественной духовной традиции и образе жизни»². В данной ситуации не следует преуменьшать значение философского обоснования исторического выбора России. Исследование наследия русских философов способно содействовать выработке ясного и определенного представления о специфике России, ее месте в мировом сообществе и перспективах развития. Особое внимание следует обратить на русскую религиозную философию, выступающую, по всей видимости, примером самобытной, собственно русской философии. С этим, заметим, принципиально согласны и современные зарубежные авторы, публикующиеся на страницах журнала «Соловьёвские исследования». Например, А. Оппо, высказываясь в некоторой степени скептически о существовании «*сущностно* русской философии», соглашается с тем, что сформулированные отечественными мыслителями философские идеи «проистекают и имеют значение» в рамках идеалистического и религиозного контекста русской культуры³. Центральной фигурой в русской рели-

² См.: Шапошников Л.Е. Философско-педагогические концепции в отечественной мысли XVIII–XXI веков. СПб.: Изд-во РХГА, 2022. С. 5 [1].

³ См.: Оппо А. Существует ли «русская философия»? Границы и природа вопроса // Соловьёвские исследования. 2021. № 2(70). С. 67 [2].

гиозной философии является Владимир Сергеевич Соловьев – идейный основатель отечественной философии всеединства, поставивший в рамках своей философской системы большинство актуальных для российского общества вопросов и тем. Особенно важно для нас сегодня то, что многие темы, волновавшие В.С. Соловьева, сохранили значение и в настоящее время.

Одной из центральных тем является проблема «Запад – Россия – Восток» («Запад – Восток»), осмысление которой оказывает существенное влияние на отечественную философскую и общественную мысль в течение очень длительного времени. О значимости данной проблемы весомо высказался Н.А. Бердяев: «Тем и велик Соловьев, в том и значение его, что проблема Востока и Запада – не только его основная проблема, это – основная проблема России, проблема не только русской философии истории, но и русской истории» [3, с. 107–108]. Решение основателем философии всеединства данной проблемы в рамках его философского учения показывает пример оригинальной философски проработанной конструкции, опирающейся на достижения мировой философской мысли.

Как отметил в свое время К.В. Мочульский, мировоззрение мыслителя «насквозь исторично». При этом В.С. Соловьев не выступает исследователем истории с точки зрения объективного научного подхода. Он обращается к прошлому в целях осмысления настоящего и, что самое важное, будущего. История для идейного основателя философии всеединства «только введение в эсхатологию», отмечает исследователь. В.С. Соловьев стремится «вычитать мистический смысл» исторических символов. Противоречие, возникающее между мистическим опытом мыслителя, опирающегося на интуицию положительного всеединства, и реальностью расколотого и враждующего эмпирического мира преодолевается, по мнению К.В. Мочульского, с помощью обращения преимущественно к философии Платона, Шеллинга, гегелевской диалектике. Это позволило мыслителю обрести «ритм космической и исторической жизни», воплотившийся в «трехчленную схему: первоначальное единство, отпадение мировой души и окончательное воссоединение»⁴. Формирование историософии В.С. Соловьева на основе как рационалистических построений, так и мистических интуиций отмечали и авторитетные современные исследователи его творчества. Для воззрений мыслителя была характерна «логическая и систематическая точность, доходящая порой до схематизма в анализе исторического процесса», отмечает М.В. Максимов. При этом модель исторического процесса, подчиненная «логическому закону развития», органически «дополняется мистикой, софийным идеализмом»⁵.

Сам В.С. Соловьев, к слову, отмечал значение метафизических построений при понимании истории: «Главное дело в том, чтобы осмыслить самое содержание истории, понять и объяснить ход исторического процесса в целом, без чего невозможно удовлетворительное понимание его основных факторов и частных фазисов. Вот для этой задачи действительно одинаково необходимы как историческая наука, дающая конкретный предмет для разума, так и философия, которая ука-

⁴ См.: Мочульский К.В. Владимир Соловьев. Жизнь и учение // Вл.С. Соловьев: pro et contra / сост., вступ. ст. и примеч. В.Ф. Бойкова. СПб., 2000. С. 673–674 [4].

⁵ См.: Максимов М.В. Владимир Соловьев и Запад: невидимый континент. М., 1998. С. 97 [5].

зывает общие принципы и пути такого разумения»⁶. Цели, задачи, идеалы исторического развития, по мысли философа, так же необходимы для понимания истории, как и эмпирические факты. А поскольку исторические задания во многом определяют общественное развитие, то их осмысление еще более значимо. Стержнем мировой истории выступает необходимость восстановления гармоничного единства во множественности, воплощающееся, в понимании В.С. Соловьева, в Богочеловечестве, в «свободной теократии», которая понималась мыслителем как «общая цель человечества». Эта общая схема многократно воспроизводится в трудах мыслителя. Центральной мыслью остается требование нравственного совершенствования, что звучит и на сегодняшний день актуально.

Для нас важно сейчас, что в контексте этой общей схемы выстраивается диалектика «Запада» и «Востока», которые у В.С. Соловьева имеют значение не столько географических или геополитических феноменов, сколько метафизических образов, олицетворяющих парадигмы общественного развития, уклонившиеся от реализации исторического идеала. Разрешить антиномию «Запад – Восток» призвана «третья сила», воплощающаяся в «племенном характере славянства», «русского народа», реализующаяся в мощи Российской империи, требующая, что было важнее всего для В.С. Соловьева, объединения христианских церквей. Исторические представления мыслителя и его воззрения на историю и будущее церкви, укладываемые в диалектику «Запада» и «Востока», наиболее динамичны и традиционно вызвали наибольшую дискуссию. Н.А. Бердяев пишет: «Мы увидим, что и основная для Соловьева проблема Востока и Запада разна стоит для него в разные периоды. Всегда должно помнить, что как есть Вл. Соловьев дневной и ночной, так есть Вл. Соловьев первого периода и последнего периода» [3, с. 107]. При этом идея торжества «Вселенской Церкви Вечного Завета» владела основателем философии всеединства на протяжении всего его творчества.

Несмотря на неоднократно отмечаемый исследователями историософии В.С. Соловьева схематизм его построений, в них есть значимые для современности положения. Универсалистские установки мыслителя уживались с критическим отношением к проявлениям и западной, и восточной, и русской духовной и общественной жизни. Глубоко права, на наш взгляд, Н.В. Мотрошилова, отметившая, что «для В. Соловьева решающее значение имеет то, что западная цивилизация и ее кризис (частной стороной которой является кризис философии) “представляет”, выражает “общечеловеческую историю”... И стало быть, кризис является актуальной темой, проблемой также и для России, которая составляя часть Европы и часть человечества, не может не стоять в стороне от “общечеловеческой истории” и ее кризисных фазисов» [7, с. 117–118]. Если говорить об актуальности воззрений В.С. Соловьева, то его предупреждение об опасности духовного кризиса, в том числе и в России, стоит рассматривать как одно из самых значимых. Предупреждая об опасности «отвлеченных начал», подрывающих основы западноевропейской христианской культуры, мыслитель обращался и к нам.

⁶ См.: Соловьев В.С. Руководящие мысли «Исторического обозрения» // Соловьев В.С. Собр. соч. Т. 6. СПб.: Книгоиздательское товарищество «Просвещение», 1911–1914. С. 367 [6].

В настоящее время можно поставить вопрос об актуальности «прозрений» В.С. Соловьева в конкретно-историческом аспекте и продуктивности заданий, поставленных им перед Россией. Современность заставляет серьезно задуматься над предчувствиями мыслителя. При определенном желании мы можем обнаружить те или иные совпадения в воззрениях основателя философии всеединства и реальными процессами на международной арене и в духовной жизни современного общества. Интересно звучит мысль Б.В. Межуева о том, что «Владимир Соловьев что-то действительно сумел разглядеть в нашем XXI веке»⁷. Исследователь указывает на противостояние западных стран и Китая, процессы объединения Европы, столкновение прозападных сил с исламским миром, «распространение нью-эйджа». Одновременно, по его мнению, мыслитель оказался «удивительно слеп к историческим тенденциям, породившим век XX», «проглядел XX век». Основные масштабные катастрофические события прошлого столетия «он не предвидел». Это позволяет современному исследователю заявить о противоречивости философской проповеди В.С. Соловьева, объединяющей в себе пророческое видение и близорукость, о неактуальности его идей для его времени и актуальности для настоящего.⁸ Все это звучит интересно и весомо, но в какой-то степени в «защиту» В.С. Соловьева позволим себе заметить, что мыслитель определил, может быть недостаточно четко, многие тенденции духовной жизни, проявившиеся и в XX столетии, предчувствовал будущие исторические события.

Мыслитель обращал внимание на примеры, по его выражению, «международного *людоедства*», которые показывают англичане, французы и немцы. Они, по мнению основателя философии всеединства, оставляют в забвении христианский принцип «*обязанности*». В борьбе за собственные интересы они реализуют лишь стремление к господству⁹. Актуализация данной тенденции привела к мировым войнам и катастрофическим социальным потрясениям. Такое развитие событий в общих чертах предчувствовал В.С. Соловьев и предупреждал о нем. В «Краткой повести об антихристе» можно обнаружить много интересных образов, с которыми напрашиваются исторические параллели, в частности мысль о том, что «двадцатый век по Рождестве Христове был эпохой последних великих войн, междоусобий и переворотов». В.С. Соловьев указывает на возрастающую роль Японии, объединяющей восточные народы, захватывающей Корею и Китай, мыслитель представляет Европу в двадцатом веке как союз «более или менее демократических государств» – «европейские соединенные штаты»¹⁰. Все это выглядит вполне соответствующим реальному развитию событий (экспансия Японии в первой половине XX века, Мадридский договор, ознаменовавший образование Европейского союза, был подписан в 1992 году). Можно, конечно, задаться вопросом о том, были ли великие

⁷ См.: Межуев Б.В. «Он видел особую миссию русского народа». Почему философ Владимир Соловьев считал, что Россия объединит все человечество? // Соловьёвские исследования. 2024. Вып. 1(81). С. 15 [8].

⁸ Там же. С. 15, 19.

⁹ См.: Соловьев В.С. Великий спор и христианская политика // Соловьев В.С. Собр. соч. Т. 4. СПб.: Книгоиздательское товарищество «Просвещение», 1911–1914. С. 4–7 [9].

¹⁰ См.: Соловьев В.С. Три разговора // Соловьев В.С. Собр. соч. Т. 4. СПб.: Книгоиздательское товарищество «Просвещение», 1911–1914. С. 193–197 [10].

войны прошлого столетия «последними», но ответ в настоящий период нам не доступен. Очевидно, что для основателя философии всеединства, переживающего эсхатологические настроения, это было актуально.

Менее очевидные образы, как то поражение христианского Запада и установление диктатуры объединенного Востока, могут обретать и совсем оригинальные очертания. Особенно если учесть, что, как мы уже отмечали, образы «Запада» и «Востока» – это историософские конструкции, обозначающие модели социальных и духовных установок. Если «Запад» отождествляется преимущественно с христианской культурой Европы, то «Восток» – категория полисемантическая¹¹. В конечном итоге все будет зависеть как от интерпретатора воззрений самого В.С. Соловьёва, так и от совершившихся событий.

Уместно заметить, что социальная действительность как предмет исследования очень «пластична» и часто позволяет обнаружить подтверждение многих даже противоречивых предположений. Сам основатель философии всеединства не мог сделать для нас исторических и политических прогнозов, учитывая уровень развития исторических и культурологических знаний того времени. Конкретные решения, которые он предлагал для реализации сформулированных им высоких идеалов, со всей очевидностью были не реальны. При этом общие угрожающие тенденции он сумел заметить и попытался о них предупредить.

Мыслитель призывал Россию стать синтезирующей силой, снимающей противоречия западных и восточных начал. Тема «Запада» и «Востока», пронизывающая все творчество В.С. Соловьёва, приобрела в настоящее время новое, прежде всего геополитическое звучание. Сейчас все чаще говорят о России как о «государстве-цивилизации», обращаются к ресурсу евразийской идеи. Продолжаются творческие поиски в творческом поле концепта «русской идеи». Как отмечают современные авторы, «интенсивным становится предчувствие нового знания или откровения, которые могут появиться в нашей стране», возрастает активность в поиске национальной идеи, объединяющего начала, в стремлении обрести «высокий смысл» в жизни. Все это укрепляет убеждение в том, что «русская идея жива»¹². Обращение к философскому наследию В.С. Соловьёва в контексте этих концептуальных поисков неизбежно.

¹¹ Согласимся с А.В. Журавским, который отметил, что «Восток у В.С. Соловьёва представляет категорию по преимуществу историософскую и полисемантическую. Это и общественно-религиозная ступень во всемирной истории человечества, исторически односторонняя, деспотическая сила...; и восточно-христианское молитвенно-созерцательное начало...; и нехристианский монотеистический мир иудаизма; и внебиблейское единобожие ислама...; ...и, наконец, эсхатологическая, апокалиптическая стихия, олицетворенная в крайнем Востоке, в панмонголизме» (см.: Журавский А.В. Тема Востока и образы Востока в религиозно-философской мысли В. Соловьёва // Россия и Вселенская Церковь: В.С. Соловьёв и проблема религиозного и культурного единения человечества / под ред. В. Поруса. М.: Библийско-богословский институт св. апостола Андрея, 2004. С. 236 [11]).

¹² См.: Кочеров С.Н., Париллов О.В. Философия русской идеи. М.: Издательский дом «Русская Философия», 2022. С. 283, 285 [12].

Представляется, что историософские взгляды мыслителей, принадлежащих к отечественной философии всеединства¹³ на современном этапе являются актуальными. В отличие от идейного основателя философии всеединства, принадлежащего к «романтическому» веку, они не только предчувствовали, но и наблюдали социальные и политические катастрофы двадцатого столетия. Им удалось их философски осмыслить, во многом оставаясь в контексте антиномии «Запад – Восток». Все они так или иначе, выступали за возрождение духовной жизни, утверждение христианских идеалов, против односторонности материальных приоритетов, культивируемых, в их понимании, западной традицией, зародившейся в Новое время. В ситуации осмысления проблемы цивилизационного выбора России на современном этапе возрастает интерес к евразийской интерпретации истории. Мы имеем пример философского обоснования евразийской концепции в XX веке в трудах Л.П. Карсавина, который некоторое время был близок к евразийскому движению. Можно предположить, что современный запрос на обоснование евразийской интеграции и цивилизационной идентичности многонациональной и многоконфессиональной России, синтезирующей и западные и восточные начала, придаст новый импульс развитию философии, основанной на принципах всеединства.

Список литературы

1. Шапошников Л.Е. Философско-педагогические концепции в отечественной мысли XVIII–XXI веков. СПб.: Изд-во РХГА, 2022. 406 с.
2. Оппо А. Существует ли «русская философия»? Границы и природа вопроса // Соловьёвские исследования. 2021. Вып. 2(70). С. 47–67.
3. Бердяев Н.А. Проблема Востока и Запада в религиозном сознании Владимира Соловьева // Сборник первый. О Владимире Соловьеве. М.: Типография Императорского московского университета, 1911. С. 104–128.
4. Мочульский К.В. Владимир Соловьев. Жизнь и учение // Вл.С. Соловьев: pro et contra / сост., вступ. ст. и примеч. В.Ф. Бойкова. СПб.: РХГИ, 2000. С. 556–829.
5. Максимов М.В. Владимир Соловьев и Запад: невидимый континент. М.: Прометей, 1998. 242 с.
6. Соловьев В.С. Руководящие мысли «Исторического обозрения» // Соловьев В.С. Собр. соч. Т. 6. СПб.: Книгоиздательское товарищество «Просвещение», 1911–1914. С. 363–373.
7. Мотрошилова Н.В. Мыслители России и философия Запада (В. Соловьев. Н. Бердяев. С. Франк. Л. Шестов). М.: Республика; Культурная революция, 2007. 477 с.
8. Межуев Б.В. «Он видел особую миссию русского народа». Почему философ Владимир Соловьев считал, что Россия объединит все человечество? // Соловьёвские исследования. 2024. Вып. 1(81). С. 7–19.
9. Соловьев В.С. Великий спор и христианская политика // Соловьев В.С. Собр. соч. Т. 4. СПб.: Книгоиздательское товарищество «Просвещение», 1911–1914. С. 3–114.
10. Соловьев В.С. Три разговора // Соловьев В.С. Собр. соч. Т. 10. СПб.: Книгоиздательское товарищество «Просвещение», 1911–1914. С. 81–221.
11. Журавский А.В. Тема Востока и образы Востока в религиозно-философской мысли В. Соловьева // Россия и Вселенская Церковь: В.С. Соловьев и проблема религиозного и куль-

¹³ В контексте нашей темы, прежде всего, назовем: Е.Н. Трубецкого, С.Н. Булгакова, П.А. Флоренского, Л.П. Карсавина. Они выступили и последователями, и критиками В.С. Соловьева, построили оригинальные историософские системы.

турного единения человечества / под ред. В. Поруса. М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2004. С. 221–237.

12. Кочеров С.Н., Париллов О.В. Философия русской идеи. М.: Изд. дом «Русская Философия», 2022. 300 с.

References

(Sources)

Collected works

1. Solov'ev, V.S. Rukovodyashchie mysli «Istoricheskogo Oboznieniia» [Guiding Thoughts “Historical Review”], in Solov'ev, V.S. *Sobranie sochineniy v 10 t., t. 6* [Collected works in 10 vols., vol. 6]. Saint-Petersburg: Knigoizdatel'skoe tovarishchestvo «Prosveshchenie», 1911–1914, pp. 363–373.

2. Solov'ev, V.S. Velikiy spor i khristianskaya politika [The Great Controversy and Christian Politics], in Solov'ev, V.S. *Sobranie sochineniy v 10 t., t. 4* [Collected works in 10 vols., vol. 4]. Saint-Petersburg: Knigoizdatel'skoe tovarishchestvo «Prosveshchenie», 1911–1914, pp. 3–114.

3. Solov'ev, V.S. Tri razgovora [Three conversations], in Solov'ev, V.S. *Sobranie sochineniy v 10 t., t. 10* [Collected works in 10 vols., vol. 10]. Saint-Petersburg: Knigoizdatel'skoe tovarishchestvo «Prosveshchenie», 1911–1914, pp. 81–221.

(Articles from Scientific Journals)

4. Mezhuiev, B.V. *Solov'evskie issledovaniya*, 2024, issue 1(81), pp. 7–19.

5. Oppo, A. *Solov'evskie issledovaniya*, 2021, issue 2(70), pp. 47–67.

(Articles from Proceedings and Collections of Research Papers)

6. Berdyaev, N.A. Problema Vostoka i Zapada v religioznom soznanii Vladimira Solov'eva [The problem of East and West in the religious consciousness of Vladimir Solovyov], in *Sbornik pervyy. O Vladimire Solov'evе* [Collection one. About Vladimir Solovyov]. Moscow, 1911, pp. 104–128.

7. Mochulsky, K.V. Vladimir Solov'ev. Zhizn' i uchenie [Vladimir Solovyov. Life and teaching], in *V.S. Solov'ev: pro et contra* [V.S. Solovyov: pro et contra]. Saint-Petersburg, 2000, pp. 556–829.

8. Zhuravskiy, A.V. Tema Vostoka i obrazy Vostoka v religiozno-filosofskoy mysli V. Solov'eva [The theme of the East and the images of the East in religious and philosophical thought], in *Rossiya i Vselenskaya Tserkov': V.S. Solov'ev i problema religioznogo i kul'turnogo edineniya chelovechestva* [Russia and the Universal Church: V.S. Soloviev and the problem of religious and cultural unity of mankind]. Moscow, 2004, pp. 221–237.

(Monographs)

9. Kocherov, S.N., Parilov, O.V. *Filosofiya russkoy idei* [Philosophy of the Russian idea]. Moscow, 2022. 300 p.

10. Maksimov, M.V. *Vladimir Solov'ev i Zapad: nevidimyy kontinent* [Vladimir Soloviev and the West: the invisible continent]. Moscow, 1998. 242 p.

11. Motroshilova, N.V. *Mysliteli Rossii i filosofiya Zapada (V. Solov'ev. N. Berdyaev. S. Frank. L. Shestov)* [The thinkers of Russia and the philosophy of the West (V. Soloviev. N. Berdyaev. S. Frank. L. Shestov)]. Moscow, 2007. 477 p.

12. Shaposhnikov, L.E. *Filosofsko-pedagogicheskie kontseptsii v otechestvennoy mysli XVIII–XXI vekov* [Philosophical and pedagogical concepts in Russian thought of the 18th – 21st centuries]. Saint-Petersburg, 2022. 406 p.